

Этих двоих сотрудники SCI уже видели ранее в специализированной больнице, где содержался Се Тяньлан. Пожилой мужчина впереди — известный психолог Мюла, прозванный «Серебряноглазым чудовищем», а за ним следует женщина-врач, бывшая ученица Чжао Цзюэ — генетик Фу Минь.

Мюла подошёл к двери комнаты для допросов и, как обычно, бросился к Чжао Цзюэ, но тот ловко уклонился, пнув его ногой внутрь комнаты.

— Ого! — Мюла поправил свои безобразные очки, отражающие свет, словно зеркало, и восхищённо воскликнул:

— Вот это да! Неужели это маленький G?

G, нахмурившись, оглядел толпу ворвавшихся людей и временный операционный стол, приготовленный в углу, после чего медленно повернулся к Чжань Чжао. — Что ты задумал?

Чжань Чжао улыбнулся. — Разве я уже не сказал? Окончательный способ борьбы с растением... вырвать его с корнем!

Он указал на левую руку G и холодным тоном произнёс:

— Сними свою левую руку.

Даже через стекло все присутствующие могли почувствовать мгновенное потрясение и... страх, мелькнувшие в глазах G.

Страх?!

Бай Юйтан удивлённо спросил:

— G боится снять протез руки?

Чжао Ху тоже заинтересовался:

— Рука ведь и так искусственная, что в этом такого?

— Хе-хе, — усмехнулся Чжао Цзюэ. — Если он снимет эту руку, то из гения превратится в обычного человека...

Бай Е тоже выглядел озадаченным:

— Что ты имеешь в виду?

Все удивлённо посмотрели на Бай Е — оказывается, он тоже не знал.

Бай Е выглядел растерянным, а Исаэль рядом с ним тоже явно недоумевал.

Оставив сопротивляющегося G на попечение возбуждённой «группы разборки», Чжань Чжао вышел из комнаты для допросов, чтобы объяснить ситуацию озадаченным «малышам» за дверью.

...

Когда все вернулись в офис SCI, за ними последовал и Бао Чжэн.

Чжань Чжао спросил Чжао Цзюэ:

— Ты давно знал о секрете G или обнаружил его недавно?

Чжао Цзюэ, удобно устроившись на диване и обняв Лиссабона, медленно ответил:

— Раньше я лишь подозревал, но не имел доказательств. Однако... не так давно мои подозрения подтвердились.

— Когда именно? — спросил Чжань Чжао.

— А ты? — вместо ответа спросил Чжао Цзюэ.

— Впервые я заподозрил неладное, когда он впервые пришёл в полицейский участок, чтобы встретиться с Юйтаном, — ответил Чжань Чжао. — А окончательно убедился в своих подозрениях во время стрельбы в университете X, когда Сюй Мин похитил студентов и вызвал меня на помощь.

Услышав это, Чжао Цзюэ рассмеялся и начал медленно хлопать в ладоши, хваля:

— Молодец! Великолепно!

Все присутствующие смотрели на выражение лица Чжао Цзюэ, словно он хвалил своего ребёнка, получившего сто баллов на экзамене. В его глазах читалась гордость, а также... неожиданная радость.

Бай Е посмотрел на Чжао Цзюэ... Наверное, никто не знал его лучше. Можно сказать, что на этот раз Чжань Чжао действительно удивил его. Уже давно Чжао Цзюэ не выглядел так счастливым.

Что же в этом мире могло вызвать радость у такого «чудовища», как Чжао Цзюэ? Бай Е раньше думал, что такого уже не существует, но теперь, похоже, это не так. Сегодня он понял, что Чжао Цзюэ всё ещё остаётся человеком, который может испытывать счастье, увидев надежду...

— Впервые я видел G... когда он пришёл в полицейский участок? — спросил Бай Юйтан.

Чжань Чжао кивнул:

— Тогда его гипноз повлиял на тебя!

Бай Юйтан подтвердил:

— Да, в тот момент я действительно почувствовал, что попал под его влияние. Раньше такого никогда не случалось...

Остальные тоже кивнули:

— Именно тогда мы поняли, что G очень силён.

— С того момента я начал подозревать, что G, возможно, использует не гипноз или внушение, а какие-то другие хитрости, — сказал Чжань Чжао.

— Хитрости? — удивились все. — Почему ты так думаешь?

— Потому что никто не может загипнотизировать Сяобая! — уверенно заявил Чжань Чжао. — Я не могу, Чжао Цзюэ не может... Я не думаю, что в мире есть кто-то, кто может!

Все задумались — похоже, это действительно так.

— Это как если бы даже самый сильный гипнотизёр не смог бы загипнотизировать Лу Баня! — с серьёзным видом сказал Чжань Чжао. — Я запер Сяобая в тёмной комнате на несколько часов, и он не поддавался, а G всего лишь однажды встретился с ним и с помощью простого метода вызвал у Юйтана настолько сильное состояние гипноза? Это просто нелогично! Это как если бы в карточной игре кто-то выигрывал, запоминая карты, но если бы из колоды без туза пик кто-то вытащил четыре туза, это было бы явным жульничеством!

Все кивнули — логично!

— Если это не гипноз, то что же может вызывать галлюцинации? — спросил Чжань Чжао. — Или, возможно, он использует что-то, чтобы усилить гипноз?

Бай Юйтан задумался и спросил:

— Лекарства?

Чжань Чжао кивнул:

— Именно! Лекарства!

— Почему же ты окончательно убедился в этом во время дела Сюй Мина? — поинтересовался Бай Чи. — Что в том деле было особенного?

— Во-первых, время этого инцидента было крайне странным! — сказал Чжань Чжао. — Вспомните, что мы делали в тот момент?

— Мы взяли А Мо на банкет старшего брата, чтобы найти человека, которого он видел.

Чжань Чжао кивнул:

— Тогда А Мо среагировал на двух человек: одного в инвалидной коляске — Юэ Хай, и другого...

Бай Юйтан продолжил:

— Которого он лишь мельком видел, и тот быстро скрылся.

— И этот человек вызвал у тебя какие-то ассоциации и воспоминания, ты его раньше видел, верно? — спросил Чжань Чжао Бай Юйтана.

Бай Юйтан кивнул:

— Когда мы с братом в детстве навещали Исаэля в больнице... этот человек, притворяясь врачом, пытался проникнуть в палату Исаэля.

Неподалёку Бай Цзиньтан слегка нахмурился и машинально взглянул на Исаэля.

Исаэль дотронулся до татуировки на своей руке и с удивлением посмотрел на Бай Юйтана, словно говоря сам с собой:

— Ты... ты видел того человека...

Чжань Чжао тут же повернулся к Исаэлю и спросил:

— Кто этот человек?

— Э-э... — Исаэль замешкался. — Он...

Исаэль колебался, но Чжань Чжао не стал давить на него, лишь сказал:

— Он тот, кого G действительно ищет, и тот, кого ищешь ты. Поэтому ты и сотрудничаешь с G, верно?

Исаэль долго смотрел на Чжань Чжао, а затем, обернувшись к Бай Цзиньтану, спросил:

— В какой лаборатории вырастили этого ребёнка?

Бай Цзиньтан закурил сигарету и неспешно ответил:

— Естественное зачатие, материнское вынашивание, грудное вскармливание, питание обычной едой... В общем, питание у него хорошее, только вот физической активности не хватает.

Только затянувшись, Бай Цзиньтан осознал, что в помещении курить нельзя, и хотел потушить сигарету в пепельнице, но Чжань Чжао взял у него сигарету, а затем поднял со стола кофе, который Цзян Пин не допил.

Поставив сигарету и кофе перед всеми на стол, Чжань Чжао указал на них:

— То, что помогло раскрыть обман G и поймать его, — это две вещи.

— Кофе?

— Сигарета?

Все недоумённо посмотрели на Чжань Чжао.

Он указал на кофе:

— Помните, как Сюй Мин внезапно сошёл с ума, похитил студентов и заявил, что они отравили его кофе?

Все кивнули.

Бай Юйтан сразу вспомнил:

— Но в той чашке не было кофеина, это подтвердил Старина Ван!

— Именно! — кивнул Чжань Чжао. — А момент, когда Сюй Мин начал действовать, был выбран так удачно, что нам пришлось прервать операцию на банкете старшего брата, позволив тому таинственному человеку и Юэ Хай сбежать! Это был настоящий провал! В тот момент в банкетном зале было столько убийц, и всё внимание было отвлечено этой внезапной новостью!

— Значит, приступ Сюй Мина не был случайным, а был запланирован, чтобы помочь тому человеку скрыться? — спросил Бай Юйтан.

— Верно, — улыбнулся Чжань Чжао. — По моим предположениям, тот человек пришёл на банкет, чтобы найти другого человека, на которого среагировал А Мо.

— Он искал Юэ Хай? — спросил Бай Юйтан.

Чжань Чжао кивнул и посмотрел на Чжао Цзюэ:

— Мои предположения верны?

Чжао Цзюэ улыбнулся и кивнул:

— Хм! Может, дадим им кодовые имена? Пусть тот человек будет N, а Юэ Хай — I.

<http://bllate.org/book/15096/1333612>